

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата психологических наук, доцента кафедры индивидуальной и групповой психотерапии факультета консультативной и клинической психологии ГБОУ ВПО г. Москвы МГППУ – Чумаковой Марии Алексеевны – о диссертации Квасовой Ольги Григорьевны на тему «Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации», представленной на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Актуальность диссертационного исследования Квасовой Ольги Григорьевны на тему «Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации» обусловлена недостаточной изученностью проблемы временной перспективы в экстремальной ситуации. Исследование посвящено значимой для общей психологии проблеме темпоральных (временных) аспектов деятельности. При этом данная проблематика рассматривается через призму представлений о механизмах функционирования личности в условиях экстремального существования человека в современном меняющемся мире. В представленной работе созданы основания для пересмотра существующих представлений о временной перспективе в контексте намечающегося парадигмального сдвига научной рациональности от структурно-морфологических к динамическим трактовкам деятельности, с одной стороны, и необходимостью учета экстримизации жизни, общества и самого существования человека в современном мире.

Актуальность проведенного исследования обусловлена также тем, что поставленная проблема трансформации временной перспективы в экстремальной ситуации не выступала до сих пор как самостоятельный предмет психологического изучения, а рассматривалась как косвенный фактор в исследованиях критических ситуаций (причем, скорее, с точки зрения ее искажения).

Несомненной новизной, представляющей теоретический вклад в разработку проблемы временной перспективы и ее трансформации в трудных жизненных ситуациях, является сформулированная модель смыслового

опосредствования структуры и динамики временной перспективы как единства конструирования будущего, актуализации настоящего и реконструкции прошлого в процессах темпоральной смысловой работы личности. Обоснование существования временной перспективы как результата работы личности представляется важным вкладом в разработку идей субъективной активности, жизнетворчества и т.д., а также в разработку неклассических моделей объяснения психологических феноменов.

В качестве методической новизны представленного исследования нужно отметить сконструированную процедуру формирования смысловой интенциональности в условиях лабораторного эксперимента, сопровождающуюся проверкой ее операциональной валидности. Данный методический ход может быть активно использован для построения различных исследовательских схем, требующих операционализации такой сложной психологической реальности, как смысловая динамика.

Следует также особо подчеркнуть высокую практическую значимость представленного исследования в контексте психологической работы с последствиями психологической травмы, психологической помощи в условиях экстремальных ситуаций и т.п.

Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения и содержит восемь приложений. Во Введении приведено обоснование актуальности исследования, определены объект и предмет, цель и основные задачи исследования; указаны гипотезы исследования; раскрывается новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость; сформулированы положения, выносимые на защиту.

Достоверность результатов исследования обеспечена применением различных методик, адекватных предмету, объекту, задачам и цели исследования, использованием корректного качественно-количественного анализа полученных данных, объемом выборки испытуемых (на разных этапах в исследовании приняли участие 668 человек). Сформулированные в диссертации выводы убедительны и доказательны. Научные положения,

выносимые на защиту, обоснованны и отражают основные результаты проведенного исследования. Автором проанализировано достаточное число работ, посвященных проблеме изучения временной перспективы личности, восприятия времени и особенностям трансформации временной перспективы в условиях экстремальной ситуации. Список использованной литературы содержит 370 наименований. Основные результаты диссертации опубликованы в 23 работах, достаточно полно отражающих основное содержание работы.

В первой главе представленного диссертационного исследования автор выделяет два основных направления в понимании временной перспективы в психологии: первое – с точки зрения «абстрактных» временных форм (прошлого, настоящего и будущего); второе – с содержательных позиций наполненности временной перспективы предметностью или структурированностью жизненных событий в соответствующем порядке и хронологии. В семи параграфах первой главы осуществляется анализ и систематизация основных направлений в изучении временной перспективы в психологии. Выделяется два основных направления рассмотрения временной перспективы – количественно-дискретное и качественное. Представленный теоретический анализ существующих концепций временной перспективы позволяет принять предлагаемую систематизацию и служит для постановки проблемы эмпирического исследования. Отдельный параграф первой главы посвящен подходу к проблеме временной перспективы в психологической литературе в связи с экстремальными жизненными ситуациями, кризисами в обществе, патологическими состояниями и т.д. В седьмом параграфе проводится тщательное обсуждение результатов теоретического анализа и формулировка основных теоретических проблем, обосновывается и предлагается модель понимания трансформации временной перспективы и обоснование методов исследования.

Во второй главе представленной работы излагаются результаты эмпирического исследования трансформации временной перспективы личности в экстремальной ситуации. В первом параграфе данной главы автор в рамках

лабораторного эксперимента проверяет общую теоретическую гипотезу о смысловой опосредованности построения временной перспективы (через ключевой показатель временной длительности). Особенно интересным представляется способ операционализации переменной «смысловая интенциональность», отражающей меру свободы и возможности реализации жизнедеятельности субъекта. В экспериментальной ситуации были созданы условия, репрезентирующие различный уровень пространственных и временных ограничений. При помощи качественного анализа протоколов самоотчета испытуемых и последующего количественного анализа была показана операциональная валидность такого способа формирования в экспериментальных условиях различных смысловых интенций. Следует особо отметить удачное сочетание количественных и качественных методов обработки данных, совместно «работающих» на верификацию выдвинутых теоретических гипотез. Сравнение оценок длительности временных интервалов в условиях разной смысловой интенциональности позволило автору сделать вывод о смысловой опосредованности временной перспективы (в противовес существующей в литературе гипотезе о зависимости оценки длительности от пространственных характеристик ситуации). Эмпирическое обоснование данного положения позволило перейти к квазиэкспериментальным схемам исследования, представленным в последующих параграфах второй главы, и использовать смысловые интенции в качестве аналогов независимой переменной.

Во втором параграфе второй главы представлены три серии исследования, посвященного проверке гипотезы о формировании в условиях экстремальной ситуации «раздвоенной» временной перспективы, связанной с реализацией смысловых интенций, направленных на жизнь (L) и смерть (D). Дизайн данного исследования включил три группы испытуемых: военнослужащие, участвовавшие в боевых действиях в Афганистане (высокий уровень переживания экстремальности в прошлом), военнослужащие перед увольнением в запас, в том числе, с опытом участия в боевых операциях в

Чеченской Республике (переживание экстремальности в настоящем) и жители мегаполиса (повседневная ситуация, отсутствие переживания экстремальности). По результатам данного исследования автору удалось верифицировать гипотезу об опосредованности трансформации временной перспективы в экстремальной ситуации смысловой интенциональностью, выраженной в системе L-D смыслов, а также показать, что наиболее адаптивной в экстремальных условиях является временная перспектива, ориентированная преимущественно на настоящее. Особо следует отметить тот факт, что автор в данном исследовании оценивает не только негативное воздействие экстремальной ситуации (как это часто бывает), а оперирует понятием «посттравматического роста» как отражающим позитивное воздействие «особых» событий в контексте личностного роста и развития, чем расширяет поле эмпирических исследований в рамках экстремальной психологии.

Третий параграф второй главы посвящен исследованию связи личностного роста в экстремальных условиях с особенностями временной перспективы личности и интенсивностью травматического опыта. Автору удалось показать, что высокий уровень посттравматического роста связан с особенностями временной перспективы личности: с полной временной структуры, выраженностью направленности на будущее и позитивное прошлое. Тем самым, в данном исследовании подтверждается гипотеза о смысловой опосредованности построения временной перспективы. При этом, установлено отсутствие связи между особенностями временной перспективы и уровнем травматического воздействия, что также «работает» на верификацию общей гипотезы о конституирующей роли базисной смысловой направленности личности в организации временной перспективы.

Четвертый параграф посвящен анализу связи актуальной временной перспективы с прошлым травматическим опытом. Было показано, что травматический опыт связан с негативным восприятием своего прошлого и отношением к настоящему как фаталистически определенному.

Пятый параграф второй главы описывает результаты исследования, задачей которого был поиск переменных, опосредствующих восприятие времени в экстремальной ситуации и проясняющих различный характер переживания времени людьми при ретроспективном описании своего травматического опыта («ускорение» и «замедление»). Важным результатом качественного анализа полученных данных стало выделение четырех форм временной перспективы, формирующейся в экстремальной ситуации: хаотической, сжатой, расширенной и сбалансированной. Автору удалось показать, что форма временной перспективы связана с позицией личности в совладании с травматическим опытом. Данный результат представляется особенно интересным в контексте практической работы, т.к. по актуальному переживанию времени в экстремальных условиях позволяет прогнозировать стратегии и результаты совладания и ассимиляции травматического опыта и, соответственно, в ситуации «здесь-и-теперь» подбирать релевантные методы психологической помощи.

В заключении обобщаются результаты проведенной эмпирической верификации теоретической модели смыслового опосредствования построения временной перспективы и формулируются основные выводы.

В целом, следует особо отметить, что при анализе результатов эмпирического исследования автор делает попытку не только дать интерпретацию значимых сдвигов, различий или сходств между выделяемыми группами, типами, видами, но и дает содержательное описание некоторых выходящих за рамки статистических норм случаев (что могло бы иметь более развернутые формы и занять достойное место в применяемых методах анализа данных). Данное замечание следует отнести к недостаткам работы, так как анализ отдельного случая как самостоятельный метод исследования мог бы украсить работу, продемонстрировав качественную специфику исследуемых феноменов и ее отражение в практическом опыте работы с людьми.

К несомненным достоинствам представленного диссертационного исследования следует отнести следующие моменты:

- тщательная систематизация теоретических взглядов на исследования времени в психологии и философии, свидетельствующая о широкой осведомленности автора, с одной стороны, и последовательное отстаивание позиции культурно-деятельностного (или деятельностно-смыслового) подхода к трансформации личности, психической травме, временной перспективе – с другой;

- практический опыт автора в работе с людьми в острых, кризисных экстремальных ситуациях, отраженный в характере выборки испытуемых, (обследуемых), сложности контингента, применении трудоемких качественных методов анализа данных в связи со спецификой изучаемых феноменов;

- позитивный контекст результатов исследования для развития теории и практики психологической помощи людям в бедствии, страдании, горе и т.п.

В качестве основных замечаний, помимо соображения об использовании метода анализа случая, можно высказать следующие:

1. Выводы о связи личностного роста в экстремальных условиях с особенностями временной перспективы личности и интенсивностью травматического опыта (параграф 2.3) были получены на выборке школьников-подростков (7-9 классы), тогда как в остальных эмпирических исследованиях в качестве испытуемых выступали взрослые. Данное рассогласование требует, на наш взгляд, дополнительного обоснования возможности (правомерности) обобщения полученных для подростков закономерностей в целом на уровень общих психологических механизмов формирования временной перспективы.

2. Выбранный автором стилистический способ представления результатов эмпирических исследований (текстуальное описание в основной части работы и перенос большинства таблиц, имеющих содержательную ценность, в приложения) затрудняет понимание полученных результатов. Более выигрышным было бы создание сводных таблиц, отражающих основные результаты, и размещение их в соответствующих разделах основного текста.

Высказанные замечания не снижают общую высокую оценку представленного диссертационного исследования. Основное содержание

диссертации полно отражено в значительном количестве публикаций автора (более 10 авторских печатных листов), а также адекватно представлено в автореферате. Название диссертации «Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации» точно отражает ее содержание, акцентируя внимание на мало изученном аспекте проблемы временной перспективы личности в экстремальных жизненных ситуациях.

Все вышесказанное позволяет заключить, что диссертация Квасовой Ольги Григорьевны на тему «Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации», представленная на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии, является полноценным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на высоком научном уровне. Диссертация соответствует требованиям Положения о порядке присуждения учёных степеней ВАК при Минобрнауки России (утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 74, в редакции постановления Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 475), а ее автор – Квасова Ольга Григорьевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Доцент кафедры индивидуальной и групповой психотерапии факультета консультативной и клинической психологии ГБОУ ВПО г. Москвы МГППУ, кандидат психологических наук

п/п Верно
Инженер Управления кадров
ГБОУ ВПО МГППУ

Капристова В.А. 11.03.2013г.

Гурарева М.В.